

УДК 343

**НКВД-МВД СССР В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1945-1953 ГГ.):
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРОЕНИЯ****Упоров Иван Владимирович**

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

В статье исследуются основные тенденции, связанные с реорганизацией центрального аппарата НКВД СССР (с 1946 г. – МВД СССР) в послевоенный период (1945-1953 гг.). Анализируются соответствующие правовые акты, определявшие организационно-правовые основы НКВД-МВД СССР, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что в связи с окончанием Великой отечественной войны в СССР начались организационные преобразования в государственных органах и учреждениях, обусловленные необходимостью перехода на мирные рельсы. В этом контексте выявлена особенность, относящаяся к НКВД-МВД СССР, которая заключалась в том, что из МВД СССР переводились в МГБ (Министерство государственной безопасности) СССР многие силовые структуры (милиция, войска, подразделения по борьбе с бандитизмом и др.). В результате МВД СССР, де-факто, превратилось в разновидность хозяйственного ведомства, управляющего дешевым трудом заключенным на множестве народнохозяйственных объектов. Приводятся гипотезы с объяснением такого решения, которое было отменено только после смерти Сталина.

Ключевые слова: война, НКВД-МВД СССР, структура, МГБ СССР, милиция, управление, отдел, государство.

**NKVD-MIA USSR IN POST-WAR (1945-1953): FEATURES OF THE
ORGANIZATIONAL STRUCTURE****Ivan V. Uporov**

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

The article examines the main trends associated with the reorganization of the central apparatus of the NKVD of the USSR (since 1946 - the Ministry of Internal Affairs of the USSR) in the post-war period (1945-1953). The relevant legal acts that determined the organizational and

legal foundations of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR, scientific works on the stated problems are analyzed. It is noted that in connection with the end of the Great Patriotic War in the USSR, organizational transformations began in state bodies and institutions, due to the need to switch to a peaceful track. In this context, a feature is revealed. With regard to the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR, which consisted in the fact that from the Ministry of Internal Affairs of the USSR, many power structures were transferred from the Ministry of State Security (Ministry of State Security) of the USSR (police, troops, anti-bandit units, etc.). As a result, the USSR Ministry of Internal Affairs, de facto, turned into a kind of economic department that manages cheap labor imprisoned in a variety of national economic facilities. Hypotheses are presented with an explanation for such a decision, which was canceled only after Stalin's death.

Key words: war, NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR, structure, Ministry of State Security of the USSR, militia, administration, department, state.

Окончание военных действий в Великой Отечественной войне предопределило вполне ожидаемый вектор аппаратных преобразований в советских государственных органах власти и учреждениях - сокращение и упразднение штатных единиц и целых подразделений, чья деятельность была непосредственно связана с ведением войны. Рассмотрим это явление более подробно применительно к центральному аппарату НКВД СССР в период от окончания войны (1945 г.) до смерти Сталина (1953 г.). Прежде всего, отметим, что для решения вопроса о преобразованиях аппарата НКВД СССР и всех его структурных подразделений приказом НКВД СССР от 9 августа 1945 г. была создана специальная комиссия, которую возглавил С.Н. Круглов при членстве В.В. Чернышова, С.С. Мамулова, Б.П. Обручникова, А.П. Завенягина, А.Н. Аполлонова, Л.Б. Сафразьяна [1]. Комиссия начала работу по плану, утвержденному тогдашним наркомом внутренних дел Л.П. Берией.

Ситуация с кадрами в НКВД СССР была следующей. По состоянию на 30 декабря 1945 г. по всем штатным расписаниям в органах НКВД СССР (без находившихся в ведении этого наркомата войск) числилось 993 072 должностей. Но численность по штатному расписанию отличалась от фактической численности, которая составляла 846 022 сотрудников органов внутренних дел. При этом по штатному расписанию применительно к Центральному аппарату НКВД СССР предусматривалось 9530 должностей (фактически несли службу - 8577 сотрудников). По штатному расписанию по войскам НКВД предусматривалось 680280 должностей (фактически было укомплектовано 655370 должностей) [1]. В целом такой уровень укомплектованности, с учетом потерь в Великой Отечественной войне, был вполне удовлетворительным.

С учетом этого указанная выше комиссия представила предложения, но реализовать их пришлось уже не Берии, к тому времени получившим звание маршала и ставшим зампредом СНК СССР, а генерал-полковнику С.М. Круглову, принявшему у Берии дела по НКВД СССР 10 января 1946 г. В приемо-сдаточном акте были, в частности, указаны следующие задачи НКВД СССР: «борьба с бандитизмом и повстанческими формированиями, охрана госграниц СССР, борьба с уголовной преступностью и хищением социалистической собственности, охрана общественного порядка и личной безопасности граждан СССР, организация проведения паспортной системы, обеспечение изоляции преступников и их трудовое использование, содержание, охрана и трудовое использование военнопленных и интернированных, охрана железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, организация пожарной охраны и местной противовоздушной обороны, борьба с детской беспризорностью и

безнадзорностью, выполнение оборонных и народнохозяйственных заданий правительства (строительство оборонительных рубежей, военно-морских баз, аэродромов, заводов и предприятий промышленности, железных и шоссейных дорог, промышленная добыча золота, олова, никеля, угля и т.п.), а также ряд других специальных заданий правительства» [2, с. 117]. Указывалось также, что свою деятельность НКВД СССР (в марте 1946 г. НКВД был переименован в МВД) должен был проводить в соответствии с партийными решениями, которые принимались ЦК ВКП (б), а также на основе законов и правительственных решений.

Исходя из указанных задач определялась и структура МВД СССР, которую в определенной степени может характеризовать распределении обязанностей (по современной терминологии – кураторство по соответствующим направлениям) между министром внутренних дел и его заместителями. Такое распределение было осуществлено на основании Распоряжения МВД СССР от 25 апреля 1946 г., подписанное Кругловым (так как Круглов осуществлял руководство вверенным ему министерством по принципу единоначалия).

Министр оставил за собой следующие направления: «ГУММ; ОСО; Секретариат МВД СССР; Отдел спецзаданий; 4 с/о; Группа контроля и особых поручений» [2, с. 121]. Его заместители получили для кураторства следующие направления: *В. С. Рясной* (кроме общих вопросов): 1 с/о; ОСП; ЦФО; ГУББ; ОКР МВД СССР «Смерш»; ХОЗУ; ОПС; 6 с/о; Управление спецобъектами МВД СССР в Крыму; Управление войск МВД правительственной связи; ВСУ; *Б. П. Обручников*: Отдел кадров; Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью; *В. В. Чернышов*: ГУЛАГ; ГУПВИ; ГУШОСДОР; ГУЛЖДС; Тюремное управление; Автотранспортный сектор; ОДСК (Особый дорожно-строительный корпус); *А. Н. Аполлонов*: ГУПВ; ГУВВ; управление войск по охране особо важных предприятий промышленности; Управление войск по охране железных дорог; Управление конвойных войск; ГУПО; ГУМПВО; ГУВС; УВУЗ; Финотдел войск МВД; «Динамо»; *И. А. Серов*: органы МВД на территории Германии (в зоне оккупации советскими войсками); *С. С. Мамулов*: Плановый отдел; Главное архивное управление; ГУЛГМП; УЛЛП; Дальстрой; УМТС; Отдел перевозок; *А. П. Завенягин*: Главпромстрой; 9 управление [2, с. 121].

В дальнейшем структурные преобразования МВД СССР также имели место, и ряд из них приобретали существенный характер. Так, 20 января 1947 г. из ведения МВД СССР были переданы в ведение МГБ СССР (Министерство государственной безопасности) следующие подразделения, которые имели системообразующий характер для деятельности правоохранительных органов, в том числе речь шла о следующих органах и подразделениях: «1) ГУВВ и внутренние войска МВД; 2) транспортное управление милиции ГУМ МВД СССР; 3) Управление специальными объектами в Крыму МВД СССР» [1].

Такого рода изменения меняли соотношение полномочий (и их значимости) в новом госаппарате в пользу МГБ СССР – это ведомство, как видно, укрепилось не только мощнейшими вооруженными формированиями, но и заложило базу для собственного материально-технического обеспечения. В дальнейшем такое изменение соотношения полномочий в пользу органов госбезопасности, когда из МВД СССР и МГБ СССР передавались другие структурные подразделения, которые позволяли вести оперативно-розыскную деятельность в контексте государственной безопасности, станет тенденцией.

В частности, постановлением правительства (данные изменения осуществлялись только правительственными решениями) от 25 августа 1947 г. в ведение МГБ СССР перешли следующие подразделения: Управление войск правительственной связи и Отдел правительственной связи. Спустя один год (15 августа 1948 г.) в МГБ СССР из ведения МВД

СССР было передано «9-е Управление» (это подразделение организовывало осуществление надзора за лицами, которые подвергались ссылке и высылке). Затем 13 октября 1949 г. МГБ СССР получило от МВД СССР Главное управление пограничных войск вместе с самими войсками, Главное управление милиции вместе со всей милицией, а также Военно-строительное управление. Решением от 14 июля 1950 г. в МГБ СССР добавились (соответственно в МВД СССР убавились) такие органы и подразделения, как Отдел специальных поселений, Главное управление по борьбе с бандитизмом (реорганизованное в Главное управление по оперативному розыску), Секретариат Особого совещания. А 22 августа 1952 г. – МВД СССР передало в МГБ СССР Главную военную инспекцию военизированной охраны первой категории [1].

Вследствие таких изменений МГБ СССР превратилось, по существу, в огромное хозяйственно-силовое ведомство, которое организовывало на тысячах стройках и объектах труд миллионов заключенных и ссыльных (ситуация в этом отношении изменилась только после смерти Сталина в марте 1953 г., когда произошла обратная передача ряда органов и подразделений, в основном связанных с борьбой с преступностью и охраной общественного порядка, из МГБ СССР в МВД СССР) [3, с. 149]. Если обобщить сведения о нескольких десятках подразделений, оставшихся в МВД СССР, то по состоянию на 3 января 1953 г. выделялись три основных направления: исполнение наказания в виде лишения свободы и других мер наказания, таких, как ссылка, высылка, принудительные работы (ГУЛАГ, Тюремное управление и др.) и обеспечение охраны мест ИТЛ и ИТК (конвойная охрана); пожарная и вневедомственная охрана; экономическая деятельность.

И вот как раз последнее направление было явно приоритетным, о чем свидетельствует наличие огромного числа главков, осуществлявших строительство и эксплуатацию промышленных объектов, в том числе можно назвать такие, как: «Главспецнефтьстрой, ГУЛГМП – Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности, ГУЛПП – Главное управление лагерей лесной промышленности; ГУШОСДОР – Главное управление лагерей по шоссе и дорожному строительству; Енисейстрой; Главсплюда; Главасбест; Геологическое управление; Гидропроект; Главгидровологострой; Сталинградгидрострой; Куйбышевгидрострой; Средазгидрострой; Отдел перевозов; Дальстрой; Главный арбитраж» [2, с. 127].

По объемам производимой продукции и выполняемых работ МВД было в числе передовых в СССР, хотя по сути своей МВД, конечно же, вообще не должно заниматься экономической деятельностью наравне с другими субъектами хозяйственных отношений. Однако специфика советского МВД СССР оказалась именно такой. Здесь интерес представляет указанный выше факт передачи в (Постановление Совета Министров СССР 13 октября 1949 г.) из МВД в МГБ милиции – той структуры, которая вела непосредственную деятельность в борьбе с преступностью.

В литературе в этой связи отмечается, что «опыт подчинения милиции МГБ трудно признать успешным. Даже в ведомственной печати, традиционно лояльной к власти, заметна серьезная озабоченность» [3, с. 16]. Вместе с тем вполне реальной может быть версия о том, что данное решение (о переводе милиции из МВД СССР в МГБ СССР) обуславливалось идеологическими и классовыми причинами, в том числе, как считает М.Э. Жаркой, речь могла идти о «теории искусственного стимулирования преступности в СССР из-за границы» [4, с. 7]. Подобная концепция прослеживалась и в идеологической работе того времени, в частности, А.М. Васильев в своем исследовании указывает на такой факт: в одном из сборников очерков о сотрудниках милиции (1939 г.) отмечалось, что «эти скромные герои стоят на границе, на страшной черной границе между нашим светлым социалистическим миром и теми темными преступными силами, которые высылают на нас старый мир» [5, с. 173].

Согласно другой точке зрения нахождение милиции в МГБ «наложило определенный отпечаток на формы и методы их работы. В частности, работа органов внутренних дел стала носить более закрытый характер, чрезмерно конспирировалась, меньше внимания стало уделяться открытому обсуждению имевшихся проблем, анализу деятельности и работы с кадрами» [6, с. 152]. Мы полагаем, что данное явление в определенной степени имело место. А вот Л.М. Беда считает, что «перевод милиции в МГБ был правильной мерой, поскольку, в частности, условия холодной войны требовали стягивания всех силовых структур, а также ввиду необходимости выделения из МВД, ставшим многоотраслевым ведомством (экономический приоритет), специфики борьбы с преступностью» [7, с. 79]. Однако здесь, как представляется, явно делается акцент на обеспечении безопасности государства, что с охраной общественного порядка внутри государство представляет собой все же иную функцию.

Нельзя забывать и о том, что у милиции всегда была и есть репрессивно-карательная функция, поскольку она ведет борьбу с преступностью как социально-опасным явлением и использует при этом преимущественно меры государственного принуждения. Другое дело, что интенсивность применения мер принуждения может быть различной. И в этом контексте вряд ли нахождение милиции в МГБ способствовало усилению репрессивной составляющей милиции, учитывая, что Главное управление милиции и соответствующие управления на местах представляли собой достаточно обособленные структуры, имели свою нормативно-правовую базу, которой руководствовались много лет.

Так, милиция руководствовалась в своей работе соответствующим актом - Положением о рабоче-крестьянской милиции, утвержденным СНК СССР 25 мая 1931 г., где, в частности, указывалось, что «рабоче-крестьянская милиция в своей работе опирается на широкие трудящиеся массы и привлекает их к непосредственному выполнению отдельных возложенных на нее задач. С этой целью она организует добровольные общества содействия милиции и руководит их деятельностью» [8]. Такая позиция мало согласуется с акцентированием на карательно-репрессивную составляющую милиции, учитывая еще и то обстоятельство, что милиция занималась также трудными подростками, где о репрессиях можно говорить весьма условно.

Что же касается уголовно-политической преступности, то ею и ранее занимались органы госбезопасности, а органы внутренних дел если и привлекались, то лишь в качестве вспомогательных операций, в том числе для прикрытия. Одновременно нельзя не согласиться с очевидным негативным фактором, который заключается в том, что милиция, оказавшись в системе госбезопасности, на этот период стала более закрытой структурой, некоторым образом отделившись от общества, на что мы уже обращали внимание.

В целом же указанная динамика реорганизации центрального аппарата НКВД-МВД СССР свидетельствовала об активном поиске властью более оптимального варианта с точки зрения борьбы с преступностью, которая, как известно, после окончания войны приобрела широкие масштабы, однако, как представляется, аппаратные изменения были настолько частыми, что они не только способствовали, сколько мешали планомерной борьбе с преступностью.

Список литературы

1. Из истории МВД России. 1940-1966 // Официальный сайт МВД России / https://мвд.рф/history/1940_1966 (дата обращения: 20. 02. 2021 г.).

2. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960: Документы / Составители: А.И. Кокурин, Н.В. Петров / Научный редактор Р.Г. Пихоя. М.: МФД, 1997. 326 с.
3. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: NOTA BENE, 2005. 337 с.
4. Жаркой М.Э. Милиция Ленинграда в послевоенный период (1945-1956 гг.). Исторические уроки организации и деятельности: дисс... канд. ист. наук. СПб., 1995. 249 с.
5. Васильев А.М. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период (1945-1953 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 361 с.
6. Удилов В.Н. Борьба СССР с подрывной деятельностью империалистических разведок в послевоенный период (1945-1971 гг.): автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1972. 26 с.
7. Беда Л.М. Советская политическая культура через призму МВД 1946-1958. М.: Мосгорархив, 2002. 272 с.
8. Постановление СНК СССР от 25.05.1931 N 390 «Положение о рабоче-крестьянской милиции» // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 15.02.2021 г.).

References

1. And the history of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1940-1966 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia / https://mvd.rf/history/1940_1966 (date of access: 20.02.2021).
2. Lubyanka. Bodies of the Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB. 1917-1969: Documents / Compiled by A.I. Kokurin, N.V. Petrov / Scientific editor R.G. Pikhoya. Moscow: MFD, 1997.326 p.
3. Mulukaev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E. History of domestic law enforcement bodies. M.: NOTA BENE, 2005.336 p.
4. Zharkoy M.E. Police of Leningrad in the post-war period (1945-1956). Historical lessons of organization and activities: dissertation ... cand. ist. sciences. SPb., 1995.249 p.
5. Vasiliev A.M. Public order protection in the USSR in the post-war period (1945-1953): dis. ... Dr. East. sciences. M., 2009.361 p.
6. Udilov V.N. The struggle of the USSR against the subversive activities of imperialist intelligence services in the post-war period (1945-1971): author. diss ... cand. ist. sciences. M., 1972.26 p.
7. The trouble L.M. Soviet political culture through the prism of the Ministry of Internal Affairs 1946-1958. Moscow: Mosgorarkhiv, 2002.272 p.
8. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of 05.25.1931 N 390 "Regulations on the Workers 'and Peasants' Militia" // SPS "ConsultantPlus" (date of access: 15.02.2021).